www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.8

UDC 340.12
LBC 67.404

Submitted: 03.02.2026
Accepted: 01.06.2026

SPECIFIC FEATURES OF THE OPERATION OF THE PRINCIPLE OF UNHINDERED EXERCISE OF CIVIL RIGHTS IN COMPENSATORY CONTRACTUAL OBLIGATIONS

Alexander V. Krainov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper addresses the principle of unhindered exercise of civil rights. It notes that each party to a compensatory contract has the right to receive exactly the property benefit that it is entitled to under the terms agreed upon at the conclusion of the contract and not that arbitrarily determined by the counterparty or a third party. Therefore, remedies such as the termination of the contract or restitution can be regarded only as purely forced measures that may, to some extent, protect the interests of participants in the legal relationship but in no way guarantee the unhindered exercise of their rights. Any protective measures providing for monetary payments can be recognized as consistent with the principle of unhindered exercise of civil rights only when the unfulfilled obligations of the party to the compensatory contract were themselves of a monetary nature; if it concerns unprovided goods, works, services, etc., then such substitution leaves the creditor's main right unrealized, although protected. **Purpose:** to examine the specific features of the operation of the principle of unhindered exercise of civil rights in compensatory contractual obligations. **Methods:** the methodological framework includes the comparative-law, formal-logical, and dialectical methods. **Results:** the study examines in detail the operation of the principle of unhindered exercise of civil rights in relation to the performance of compensatory contract obligations. **Conclusions:** it seems justified to form such a legal construction that would ensure the possibility of the creditor exercising civil rights through partial performance of the compensatory contract, excluding at the same time the termination of the agreement or the application of monetary equivalents to initially non-monetary forms of performance. Along with the right to actual performance, meaning the receipt of full performance under the contract, a "right to proportionate performance" can also be distinguished, the essence of which is as follows: a party to a compensatory contract, as a general rule, has the right to provide partial performance under the contract proportionally to what has been received. In this case, the creditor still gains access to the necessary property benefit and thus satisfies its legal interest to a greater extent (of course, except for cases where the compensatory obligation by its nature admits only full performance, or where the creditor itself has an interest in this, so the choice should be left to the creditor).

Key words: principles of civil law, unhindered exercise of civil rights, compensatory contract, proportionate price reduction, substantial change of circumstances.

Citation. Krainov A.V. Specific Features of the Operation of the Principle of Unhindered Exercise of Civil Rights in Compensatory Contractual Obligations. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 56-63. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.8

УДК 340.12
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 03.02.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА БЕСПРЕПЯТСТВЕННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Александр Вячеславович Крайнов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Крайнов А.В., 2026

Введение: статья посвящена принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав. Отмечается, что каждая сторона возмездного договора имеет право получить именно то имущественное благо, которое ей следует по условиям, согласованным при заключении договора, а не произвольно определяемое контрагентом или третьим лицом. Поэтому такие способы защиты, как расторжение договора или возврат полученного, могут рассматриваться лишь в качестве сугубо вынужденных мер, которые способны в некоторой степени охранять интересы участников правоотношения, но никак не гарантировать беспрепятственное осуществление их прав. Любые меры защиты, предусматривающие выплаты в денежной форме, могут быть признаны соответствующими принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав лишь в тех случаях, когда невыполненные обязанности стороны возмездного договора сами по себе носили денежный характер; если же речь идет о непредоставленных товарах, работах, услугах и т. п., то подобное замещение оставляет основное право кредитора нереализованным, хотя и защищенным. **Цель:** рассмотреть особенности действия принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав в возмездных договорных обязательствах. **Методологию** исследования составляют сравнительно-правовой, формально-логический и диалектический методы. **В результате проведенного исследования** подробно рассмотрено действие принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав применительно к исполнению обязательств возмездного договора. **Выводы:** представляется обоснованным формирование такой правовой конструкции, которая обеспечивала бы возможность реализации гражданских прав кредитора посредством частичного исполнения возмездного договора, исключая при этом расторжение соглашения или применение денежных эквивалентов к изначально неденежным формам предоставления. Наряду с правом на реальное исполнение, означающим получение по договору в полном объеме, можно выделить также «право на соразмерное исполнение», суть которого состоит в следующем: сторона возмездного договора, по общему правилу, имеет право осуществить по договору частичное предоставление пропорционально полученному. В этом случае кредитор все равно получает доступ к необходимому имущественному благу и, таким образом, в большей степени удовлетворяет свой законный интерес (разумеется, кроме случаев, когда возмездное обязательство по своей природе таково, что допускает только полное осуществление, или когда в этом имеется заинтересованность самого кредитора, поэтому выбор целесообразно оставить за ним).

Ключевые слова: принципы гражданского права, беспрепятственность осуществления гражданских прав, возмездный договор, соразмерное уменьшение цены, существенное изменение обстоятельств.

Цитирование. Крайнов А. В. Особенности действия принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав в возмездных договорных обязательствах // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 56–63. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.8

Введение

Значительная часть конкретных договоров, предусмотренных нормами части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), носит возмездный характер. Свойство возмездности выражается не только в том, что предоставление по таким договорам носит имущественный характер с обеих сторон, но и в том, что эти встречные предоставления являются взаимно обусловленными: любое из них является предпосылкой другого.

Из этого свойства вытекают определенные особенности, характеризующие действие принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав применительно к данным видам договоров.

Меры защиты гражданских прав, способствующие устранению препятствий к их реализации

Естественно, что основные препятствия, возникающие в процессе осуществления гражданских прав по возмездным договорам, связаны с нарушениями условий договора другой его стороной. И в каждом случае необходимо уточнять, в какой мере предусмотренные законом меры защиты гражданских прав способствуют устранению препятствий к их реализации.

Типичный для судебной практики случай отражен в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2023 №18-КГ23-132-К4. В 2019 г. индивидуальные предприниматели М.

заключили договор купли продажи с ООО «Консалт Сервис», передав компании комплекс недвижимых объектов: блоки здания пансионата, несколько квартир, земельный участок и объект незавершенного строительства. Общая стоимость сделки составила 70 миллионов рублей, при этом покупатель обязался полностью рассчитаться до 1 сентября 2019 года. В обеспечение исполнения обязательств покупатель внес задаток в размере 5 миллионов рублей. Договор содержал важное условие: до полной оплаты имущество оставалось в залоге у продавцов, а его отчуждение третьим лицам без письменного согласия М. категорически запрещалось.

14 июня 2019 г. покупатель зарегистрировал право собственности на приобретенную недвижимость. Однако к установленному сроку он перечислил продавцам лишь 16,4 миллиона рублей, что составило менее четверти от общей суммы. Более того, вопреки договорным ограничениям, часть имущества была перепродана третьим лицам без согласия бывших владельцев.

М. обратились в Хостинский районный суд г. Сочи с иском о расторжении договора, аннулировании регистрационной записи о переходе права собственности и возврате недвижимости. В декабре 2019 г. суд первой инстанции удовлетворил их требования. Однако дальнейшее движение дела оказалось крайне неоднозначным. Апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда в ноябре 2020 г. отменила решение первой инстанции, но затем кассационный суд, не согласившись с выводами суда апелляционной инстанции, вынес определение, которым передал дело на новое рассмотрение. В итоге в июне 2022 г. апелляция, поддержанная кассацией в феврале 2023 г., отказала М. в иске.

Суды нижестоящих инстанций исходили из того, что частичная оплата не свидетельствует о существенном нарушении договора. Они полагали, что продавец вправе лишь требовать взыскания оставшейся суммы, но не расторжения сделки. Кроме того, судьи сочли, что регистрация права собственности за покупателем ограничивает возможность аннулирования договора.

Верховный Суд РФ, рассмотрев кассационную жалобу, пришел к противоположным выводам. Он указал, что неоплата 53,6 миллиона рублей явно лишает продавцов того, на что они вправе были рассчитывать при заключении договора, что соответствует критериям существенного нарушения по п. 2 ст. 450 ГК РФ. Суд напомнил о разъяснениях Пленума ВС РФ и ВАС РФ (постановление № 10/22 от 29 апреля 2010 г.), согласно которым регистрация права собственности покупателя не препятствует расторжению договора при неоплате.

Также Верховный Суд подчеркнул, что п. 3 ст. 486 ГК РФ, позволяющий требовать оплаты и процентов, не исключает права на расторжение договора при существенном нарушении. В случае аннулирования сделки продавец вправе истребовать имущество обратно на основании ст. 1102 и 1104 ГК РФ, регулирующих вопросы неосновательного обогащения [6].

Следовательно, Верховный Суд признал, что существенное нарушение обязательств покупателем (в данном случае неоплата основной части стоимости в установленный срок) дает продавцам законное право на расторжение договора и возврат недвижимости, несмотря на частичные платежи и формальную регистрацию права собственности за приобретателем (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2023 № 18-КГ23-132-К4).

Основной вопрос, возникающий в подобных ситуациях, таков: является ли расторжение договора и возврат полученного средством устранения препятствий к осуществлению гражданских прав кредитора в контексте соответствующего принципа.

Отрицательный ответ на данный вопрос представляется достаточно очевидным: в силу п. 1 ст. 423 ГК РФ, по возмездному договору сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Отсюда следует, что каждая сторона возмездного договора имеет право получить именно то имущественное благо, которое ей следует по условиям, согласованным при заключении договора, а не произвольно определяемое контрагентом или третьим лицом. Поэтому такие способы защиты как расторжение договора или возврат полученного, могут рассматриваться лишь в качестве сугубо вынужденных мер, которые способны

в некоторой степени охранять интересы участников правоотношения, но никак не гарантировать беспрепятственное осуществление их прав.

То же самое можно сказать о других правовых последствиях полного или частичного неисполнения договора, например, о тех, которые путем систематического толкования положений ГК РФ выявлены А.Г. Карапетовым: «Держа поставщика в просрочке, покупатель вправе начислять на продавца в части неисполненного им объема своего обязательства пени за просрочку или проценты годовые, которые в силу п. 4 ст. 487 ГК РФ начисляются за просрочку в передаче товара, если товар был предоплачен, а также рассчитывать на возможность взыскания мораторных убытков. Эти санкции не упомянуты в комментируемой норме, но их доступность вытекает из общих положений ГК РФ об обязательствах и общих правил о купле-продаже» [2, с. 451].

Любые меры защиты, предусматривающие выплаты в денежной форме, могут быть признаны соответствующими принципу беспрепятственного осуществления гражданских прав лишь в тех случаях, когда невыполненные обязанности стороны возмездного договора сами по себе носили денежный характер; если же речь идет о непредоставленных товарах, работах, услугах и т. п., то подобное замещение оставляет основное право кредитора нереализованным, хотя и защищенным.

Возмездность как признак договорных отношений

Для дальнейшего прояснения вопроса необходимо некоторое уточнение самой возмездности как признака договорных отношений. С нашей точки зрения, положения действующего законодательства, в том числе п. 1 ст. 423 ГК РФ, допускают двойственное толкование понятия возмездности:

1) возмездность как сам факт наличия встречного предоставления как условия обязательства, независимо от размера;

2) возмездность как взаимная адекватность стоимостных характеристик имущественных благ, обмениваемых по договору.

В дальнейшем будем исходить из второго понимания возмездности, учитывая, помимо прочего, закрепленную в п. 2 ст. 6 ГК РФ возможность определять права и обязанности субъектов гражданского права на основе требования справедливости.

Существует сильная традиция на теоретическом уровне связывать природу правового регулирования с таким явлением, как эквивалентность, например: «Право является одним из универсальных видов социального регулирования, истоки и движущие силы которого скрываются в эквивалентных, то есть соразмерных, по своей природе общественных отношениях, а также общественных отношениях, в содержании которых преобладают идентичные начала. Эквивалентность, в первую очередь присущая товарным отношениям, проникла и в другие пласты социальных связей, обусловленные воздействием товарного производства и соответствующих ему способов обмена, потребления и распределения» [5, с. 34]. При этом в цивилистическом контексте справедливость рассматривается как форма проявления эквивалентности, о чем заявляет, в частности, А.Я. Рыженков: «Между справедливостью и эквивалентностью в их правовом значении не усматривается существенного различия» [4, с. 26].

Оценивая с точки зрения эквивалентности возможные фактические состояния договорных отношений, мы обнаружим здесь достаточно широкое многообразие вариантов. При этом на одном конце шкалы находятся случаи полной эквивалентности (когда условия договора являются справедливыми и выполнены обеими сторонами), а на другом – ее полного отсутствия (когда имущественное предоставление явно неравноценно или одна из сторон договора не совершает ничего в рамках своих обязанностей). Остается и множество промежуточных вариантов, когда одна из сторон или даже обе в той или иной степени отклоняются от согласованных условий договора, но при этом какое-либо встречное предоставление все-таки имеет место.

Если обратиться, например, к общим положениям о купле-продаже, то при передаче продавцом покупателю меньшего количества товара, чем предусмотрено договором, закон предполагает следующие варианты: потребовать передать недостающее количество товара, либо отказаться от переданного товара

и от его оплаты, а если товар оплачен, потребовать возврата уплаченной денежной суммы (п. 1 ст. 466 ГК РФ). Если истребовать недополученный товар не представляется возможным, то указанные формы защиты не способствуют осуществлению прав покупателя по договору, поскольку фактически ведут к прекращению правоотношения, причем основной интерес, преследуемый покупателем, остается неудовлетворенным постольку, поскольку он состоял в получении нужных ему вещей, а не в возврате денег.

Радикальный подход, не принимающий в расчет возможность частичного исполнения и настаивающий лишь на абсолютном соблюдении условий договора, распространен и в научной литературе; так, применительно к возмездному оказанию услуг его обосновывает О.В. Гутников: «Результат может иметь материальный или нематериальный характер, быть отделимым или неотделимым от процесса оказания услуги, но он всегда имеет место в виде вполне определенного и ожидаемого положительного эффекта для услугополучателя. Если такой эффект отсутствует и потребитель не получил услугу желаемого качества, то ее нельзя считать надлежащим образом оказанной, а исполнитель не вправе предъявлять требование о ее оплате» [1, с. 55].

Право на соразмерное исполнение и институт соразмерного уменьшения цены

Как представляется, необходима такая конструкция, которая позволила бы использовать частичное исполнение возмездного договора для осуществления гражданских прав кредитора, не прибегая к расторжению договора или денежным эквивалентам предоставления, изначально запланированного в неденежной форме. Наряду с правом на реальное исполнение, означающим получение по договору в полном объеме, можно выделить также «право на соразмерное исполнение», суть которого состоит в следующем: сторона возмездного договора по общему правилу имеет право осуществить по договору частичное предоставление пропорционально полученному.

«Право на соразмерное исполнение» выглядит более работоспособным инструментом беспрепятственного осуществления гражданских прав по сравнению с правом на расторжение договора или на получение любых денежных выплат взамен реального исполнения, так как в этом случае кредитор все равно получает доступ к необходимому имущественному благу и, таким образом, в большей степени удовлетворяет свой законный интерес (разумеется, кроме случаев, когда возмездное обязательство по своей природе таково, что допускает только полное осуществление, или когда в этом имеется заинтересованность самого кредитора, поэтому выбор целесообразно оставить за ним).

Формой «права на соразмерное исполнение» является уменьшение цены договора. Как обосновано С.В. Трофимовым, соразмерное уменьшение цены представляет собой специализированный способ защиты гражданских прав, укорененный в институте гарантийных обязательств должника. Его правовая природа раскрывается через предоставление кредитору секундарного права на одностороннюю корректировку договорных условий, как в части стоимостного эквивалента, так и в отношении качественных характеристик исполнения. Подобное правомочие вытекает из автономного распределения сторонами рисков отклонения фактического исполнения от договорно зафиксированных параметров. При определении величины корректировки неизменно применяется принцип субъективной эквивалентности, нацеленный на сохранение баланса встречных предоставлений в измененных обстоятельствах [6, с. 13–14].

Сфера действия данного механизма охватывает любые формы ненадлежащего исполнения обязательства: от физических и юридических дефектов предоставления до подмены предмета исполнения (aliud) и количественных расхождений в объеме. При этом соразмерное уменьшение цены не распространяется на случаи просрочки исполнения, что обусловлено спецификой его правовой природы как инструмента коррекции качества, а не сроков исполнения. Даже гипотетическая возможность применения пропорциональных методик расчета в ситуациях просрочки не влечет расширения сферы действия данного способа защиты.

Существенной особенностью института выступает его независимость от виновности

должника. Право на корректировку цены сохраняется как при отсутствии умысла или неосторожности, так и в условиях воздействия непреодолимой силы. Подобная конструкция предопределена сущностью гарантийного обязательства, которое закрепляется договорным порядком, предусматривает распределение рисков отклонения от согласованных параметров и формирует автономную правовую связь между качеством исполнения и его стоимостной оценкой.

Примечательно, что реализация данного способа защиты не требует доказывания конкретных убытков. Это объясняется целевой направленностью механизма на восстановление эквивалентности предоставлений, а также его соответствием принципу относительности обязательств, ограничивающего правовые последствия рамками договорных отношений. Таким образом, соразмерное уменьшение цены функционирует не как компенсационная мера, а как инструмент балансировки встречных предоставлений

Процессуальная реализация права предполагает соблюдение сокращенных сроков исковой давности, начало течения которых связывается с моментом фактического получения предоставления либо выявления недостатков при условии проявления кредитором разумной осмотрительности. Для определения временных границ ответственности должника необходимо системное толкование норм, в частности ст. 477 и 725 Гражданского кодекса РФ, регулирующих сроки обнаружения недостатков и специальные сроки давности по подряду.

Возражения должника, опирающиеся на заблуждение относительно качества исполнения либо ссылки на ст. 180 и 451 ГК РФ, подлежат отклонению как противоречащие целям гарантийного обязательства и доктрине адаптации сделок, совершенных под влиянием ошибки (п. 4 ст. 178 ГК РФ). Вместе с тем в порядке аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) должнику может быть предоставлена возможность устранения недостатков до осуществления корректировки цены, что соотносится с положениями п. 1 ст. 518 и абз. 6 п. 1 ст. 612 ГК РФ.

Методология расчета размера уменьшения базируется на пропорциональном сопоставлении рыночной стоимости дефектного и качественного предоставления: цена снижается на процент, соответствующий разнице в стоимости. Однако данный метод имеет существенные ограничения: сумма уменьшения не может превышать разницу рыночных стоимостей, причем это правило действует при условии, что рыночная цена качественного предоставления оказывается ниже договорной.

Особого внимания заслуживает взаимодействие соразмерного уменьшения цены с иными способами защиты. При одновременном заявлении требований о корректировке цены и взыскании убытков кредитор вправе довзыскать суммы, превышающие величину корректировки, включая расходы на устранение недостатков или разницу в стоимости. Кроме того, сохраняется возможность требования компенсации иных негативных последствий ненадлежащего исполнения, не поглощенных механизмом соразмерного уменьшения [6, с. 15].

В итоге институт соразмерного уменьшения цены предстает как многоаспектный механизм защиты, интегрирующий принципы эквивалентности встречных предоставлений, распределение рисков между сторонами и поиск баланса интересов кредитора и должника в рамках договорных отношений. Его функционирование обеспечивает не только коррекцию нарушенного равновесия, но и поддержание стабильности гражданского оборота за счет предсказуемости правовых последствий отклонения от согласованных условий исполнения.

Существенные изменения обстоятельств

Другим случаем потенциального воспрепятствования осуществлению гражданских прав в возмездном договоре является его прекращение в связи с существенным изменением обстоятельств.

Д.С. Петрова полагает: «Расторжение договора в указанной ситуации является общим правилом, изменение договора – это исключение, допускаемое лишь в двух законодательно установленных случаях: когда расторжение договора (1) противоречит общественным интересам либо (2) повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий зат-

раты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях» [3, с. 134–135].

Как представляется, данное рассуждение строится без учета принципа беспрепятственного осуществления гражданских прав. Поскольку изначальное заключение договора производилось сторонами для удовлетворения тех или иных потребностей, и до момента прекращения договора предусмотренные им права и обязанности сохраняют свою юридическую силу, то представляется, что при существенном изменении обстоятельств должно действовать обратное правило: презумпция продолжения договорных отношений, пусть с иным содержанием, и лишь при наличии свободного волеизъявления сторон – полное прекращение обязательства.

Выводы

Как представляется, необходима такая конструкция, которая позволила бы использовать частичное исполнение возмездного договора для осуществления гражданских прав кредитора, не прибегая к расторжению договора или денежным эквивалентам предоставления, изначально запланированного в неденежной форме. Наряду с правом на реальное исполнение, означающим получение по договору в полном объеме, можно выделить также «право на соразмерное исполнение», суть которого состоит в следующем: сторона возмездного договора по общему правилу имеет право осуществить по договору частичное предоставление пропорционально полученному. В этом случае кредитор все равно получает доступ к необходимому имущественному благу и, таким образом, в большей степени удовлетворяет свой законный интерес (разумеется, кроме случаев, когда возмездное обязательство по своей природе таково, что допускает только полное осуществление, или когда в этом имеется заинтересованность самого кредитора, поэтому выбор целесообразно оставить за ним).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутников, О. В. Договор возмездного оказания услуг в современном гражданском праве: теоретическая конструкция и перспективы законодательной регламентации / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 7. – С. 44–63.

2. Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2023. – 1254 с.

3. Петрова, Д. С. Отпадение цели договора в российском праве. Сравнительно-правовое исследование / Д. С. Петрова. – М. : М-Логос, 2023. – 232 с.

4. Рыженков, А. Я. Эквивалентность в гражданском праве – принцип или метод? / А. Я. Рыженков // Современное право. – 2023. – № 2. – С. 24–28.

5. Трофимов, С. В. Соразмерное уменьшение цены как способ защиты гражданских прав : дис. … канд. юрид. наук / Сергей Владимирович Трофимов. – М., 2025. – 233 с.

6. Федосеев, П. С. О некоторых вопросах правового регулирования кондикционных обязательств / П. С. Федосеев // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 98–103. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13

REFERENCES

1. Gutnikov O.V. Kontrakt na okazanie platnykh uslug v sovremennom grazhdanskom prave: teoreticheskaya konstruktsiya i perspektivy zakonodatelnoy reglamentatsii [Contract for the Provision of Paid Services in Modern Civil Law: Theoretical Structure and Prospects of Legislative Regulation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2024, vol. 28, no. 7, pp. 44-63.

2. Karapetov A.G., ed. *Obshchie polozheniya o kuple-prodazhe, postavka tovara i kuplya-prodazha nedvizhimosti: kommentariy k stat'yam 454–491, 506–524, 549–558 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [General Provisions on the Purchase and Sale, Delivery of Goods and Purchase and Sale of Real Estate: Commentary to Articles 454–491, 506–524, 549–558 of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow, M-Logos Publ., 2023. 1254 p.

3. Petrova D.S. *Otpadenie tseli dogovora v rossiyskom prave. Sravnitelno-pravovoe issledovanie* [The Disappearance of the Purpose of the Contract in Russian Law. Comparative Legal Research]. Moscow, M-Logos Publ., 2023. 232 p.

4. Ryzhenkov A.Ya. Ekvivalentnost v grazhdanskom prave – printsip ili metod? [Equivalence in Civil Law – Principle or Method?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2023, no. 2, pp. 24-28.

5. Trofimov S.V. *Proportsionalnoe snizhenie tseny kak sposob zashchity grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid. nauk* [Proportionate Price Reduction as a Way to Protect Civil Rights. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2025. 233 p.

6. Fedoseev P.S. O nekotorykh voprosakh pravovoy reglamentatsii uslovnykh obyazatelstv [On Some Issues of the Legal Regulation of Unjust Enrichment Obligations]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 98-103. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13

Information About the Author

Alexander V. Krainov, Candidate for a Degree, Department of Civil Law and Procedure, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, lawpartners@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-9230-9630

Информация об авторе

Александр Вячеславович Крайнов, соискатель кафедры гражданского права и процесса, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, lawpartners@mail.ru, https://orcid.org/0009-0009-9230-9630